

УДК 94(571.56)«192»

Движение тунгусов в Якутии и на Охотском побережье за национальное самоопределение в период нэпа

Е. П. Антонов

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Аннотация. В статье анализируются причины, политическая платформа мятежников, основной ход событий и последствия тунгусского движения на Охотском побережье и в юго-восточных улусах Якутии в 1920-е гг.

Ключевые слова: национальное самоопределение, левацкие перегибы, повстанцы, сепаратизм, внешний рынок, тракты.

В 1859 г. Охотский уезд вывели из состава Якутской области и присоединили к Приамурской губернии, а в 1910 г. – к Камчатской области. Но фактически ни одно дело на отошедшей территории не разрешалось без санкции Якутска. Тунгусы, кочующие от Охотского побережья до Нелькана, были приписаны к Якутской области. Торговля, продовольственные склады, почта, школы, церкви были связаны с Якутией. Объякутившиеся казаки несли в Охотске и Аяне военную службу, выполняли полицейские обязанности, сопровождали грузы, занимались спасательными работами и т. д. [10, л. 83–84; 8, л. 70].

Председатель Особой комиссии ВЦИК К. К. Байкалов подчеркивал, что политика террора эпохи «военного коммунизма» против аборигенов, проводимая в период нэпа органами ОГПУ Охотского побережья, послужила одной из главных причин восстания тунгусов. Начальник ОГПУ М. В. Кунцевич вместе с двумя бывшими белобандитами занимались взысканием дореволюционных «долгов» с аборигенов. В 1924 г. органы ОГПУ после пыток расстреляли 5 якутов и тунгусов, арестовали 64, в 1925 г. – 250 чел. [15, л. 170–169, 140, 150–149, 114]. Такую же «политику» в Гижиге развернул уполномоченный отдела ОГПУ Осинский, который даже арестовал начальника милиции, награжденного орденом Красного Знамени [15, л. 166–165].

В начале 1920-х гг. наблюдалось обнищание жителей Охотского побережья. Так, у тунгусов, владевших до революции 50 оленями, осталось лишь по 10 голов. У зажиточного эвенка Гилэмдэ, имевшего 1 500 оленей, осталось всего 70 голов. Русские и якутские купцы продавали тунгусам пачку чая за 8 шкур белки, пристрастили их к карточным играм и настраивали аборигенов против советской власти [9, л. 110, 77; 10, л. 105–106]. В то же время представители власти не знали языка, традиций, культуры, быта тунгусов. Отсут-

ствовали национальные школы, кадры аборигенов в советских учреждениях и правоохранительных органах [2, с. 94].

Социальная и национальная несправедливость послужили причиной тунгусского повстанческого движения в 1924–1925 гг., охватившего Охотское побережье и юго-восточные районы Якутии. В ЯАССР тогда проживало 13 тыс. тунгусов, а в мятеже участвовало 600 чел. (4,6%), из которых 175, т. е. треть, составляли якуты. В районе Петропавловска действовало 150 повстанцев, на Охотском побережье – 200 и в северных округах Якутии – 250 чел. [9, л. 4; 15, л. 110, 115].

Боевые действия начали якутские повстанцы, один из отрядов которых численностью до 30 чел. под командой М. К. Артемьева захватил 10 мая 1924 г. с. Нелькан. В руках мятежников оказались товары Нельканского отделения американской фирмы «Гудзон бей» [2, с. 95]. Захваченных в плен трех советских работников освободили. В ночь на 6 июня 1924 г. повстанцы численностью 60 человек под руководством Артемьева и тунгуса П. В. Карамзина после 18-часового боя захватили порт Аян. Сдавшихся красных вновь освободили [5, с. 25; 2, с. 94]. Мятежники не стремились к кровопролитию, и, как отметил Байкалов, «дикари-туземцы оказались умнее и культурнее охотских властей» [15, л. 170–171].

В июне 1924 г. в Нелькане состоялся съезд аяно-нельканских, охотско-аянских и маймаканских тунгусов, который избрал Временное центральное тунгусское национальное управление в составе председателя К. Стручкова, заместителя Н. М. Дьячковского, членов Е. А. Карамзина и Т. И. Иванова. Съезд утвердил в качестве командующего тунгусских отрядов Карамзина. Сепаратистское руководство приняло решение об отделении от Советской России и образовании самостоятельного государства [5, с. 25; 2, с. 94–95]. Мятежники приняли атрибутику своего национально-территориального образования, в частности трехцветный флаг «Тунгусской республики». Белый цвет флага символизировал снег, зеленый – лес, черный – землю. Был позаимствован гимн якутских белоповстанцев [5, с. 25].

Лидеры мятежа выдвинули требования о национальном самоопределении, соблюдении прав личности и малочисленных народов, создании самостоятельного национально-территориального образования. Повстанцы также предложили восстановить Охотский и Аянский тракты и тем самым возродить прежние экономические связи с Якутией [2, с. 94]. Выдвинутые требования совпадали с позицией партийно-советского руководства ЯАССР, которое в лице председателя ЯЦИК П. А. Ойунского добивалось в Совете Национальностей Верховного Совета присоединения Охотского побережья к Якутии, выхода республики на внешний рынок, введения в состав Охотского ревкома тунгусов и якутов, организации советов под руководством коммунистов из числа якутов. Первый секретарь Якутского обкома РКП(б) Е. Г. Пестун доказывал, что именно прекращение доставок грузов по Аянскому тракту привело к упадку хозяйства нельканских тунгусов. Неэквивалентная торговля кооперативных и торговых объединений с аборигенами привела к тому, что лишь один Сибторг ввез товаров на 200 тыс. руб., а вывез

ценную пушнину на 1 млн руб. [9, л. 10, 57, 28]. В «Генеральном плане реконструкции народного хозяйства Якутской АССР» партийно-советские руководители республики М. К. Аммосов и И. Н. Барахов предложили установить экономические связи с Приморьем через Охотское море [3, с. 68].

По данным Пестуна, летом 1924 г. прибывшие в пос. Аян на японской шхуне некий француз, именовавшийся «профессором», и японский капитан обещали предоставить помощь повстанцам. Американская фирма «Гудзон бей», имевшая торговую концессию на Камчатке, снабжала тунгусов «винчестерами» и боеприпасами. В 1925 г., по данным ОГПУ, некий генерал, прибывший в пос. Аян на японском крейсере, провел переговоры с одним из лидеров мятежа Артемьевым о предоставлении мятежникам оружия и продовольствия. Впоследствии командир одного из повстанческих отрядов И. Канин получил от Артемьева секретное уведомление, где сообщалось о получении помощи от японцев [9, л. 7; 7, л. 164, 57]. Однако, по мнению представителя ЦК РКП(б) Байкалова, к тунгусскому мятежу иностранцы не имели никакого отношения, а повстанцы поддерживали лишь коммерческие связи с японцами и американцами.

В 1924 г. Якутский окружной исполнительный комитет опубликовал обращение к трудящимся и национальной интеллигенции, где повстанцев представили как грабителей и разбойников [6, л. 33]. Аналогичное постановление вынесло культурно-просветительное общество «Саха омук» («Якутская нация»), объединявшее якутскую беспартийную интеллигенцию. В нем тунгусский мятеж оценивался как авантюра и уголовный бандитизм, ведущий к экономическому разорению. Содержался призыв к членам «Саха омук» принять участие в агитационной борьбе с повстанцами [11, л. 2].

Однако репрессии со стороны охотских властей продолжались. Так, в сентябре 1924 г. отправленный в Улье по приказу Кунцевича отряд Охотского ОГПУ (45 чел.) во главе с В. А. Абрамовым расстрелял 3 русских рыбаков, 3 тунгусов и 1 якута. От избиений скончались еще 2 тунгусов [15, л. 147]. Для ликвидации мятежа центр избрал иную политику. Генсек ЦК ВКП(б) Сталин отправил инструкцию Байкалову, где говорилось: «ЦК, считаясь со всеми вышеизложенными соображениями, находит целесообразным мирную ликвидацию восстания, применяя военные силы лишь в том случае, если это будет диктоваться необходимостью...» [12, с. 108]. Руководствуясь этим предложением, в январе 1925 г. партийно-советские органы Якутской АССР отправили для переговоров с повстанцами комиссию в составе представителей якутской интеллигенции П. И. Оросина, А. В. Давыдова и П. И. Филиппова. Но тунгусы отнеслись к выступлениям недоверчиво: «Может ли вчерашний повстанец давать кому-либо твердую амнистию?» Съезд передал в ЯЦИК через эту делегацию ряд требований – о политическом, экономическом и культурном самоопределении тунгусов; присоединении Охотского побережья к ЯАССР и устранении от власти сторонников красного террора [5, с. 26; 2, с. 25]. Артемьев предостерегал об опасностях покорения тунгусов иностранными государствами либо советской властью и призвал партийных и беспар-

тийных аборигенов объединиться во имя защиты национальных интересов [7, л. 250; 8, л. 18].

7 февраля 1925 г. красный отряд И. Я. Строда без боя овладел Петропавловском и напал на отряд повстанцев во главе с И. Каниным. В ходе боя мятежник, бежали в Нелькан, оставив штабную переписку [5, с. 26]. С 21 на 22 февраля 1925 г. повстанческий отряд Карамзина численностью 150 человек, вооруженных «худыми берданами» и 1 пулеметом, захватил в ходе ночной атаки Новое Устье в 8 верстах от Охотска. Красный гарнизон насчитывал 317 человек, т. е. в два раза больше, и был вооружен трехлинейками и 7 пулеметами [15, л. 147]. В Новом Устье в руки повстанцев попало до 10 тыс. пудов продовольствия, в Оймяконе – товаров на сумму около 25 тыс. руб., в Абые – пушнина на 25 тыс. руб. Имелись случаи также конфискации у мирного населения лошадей, запасов продовольствия и сена [5, с. 26]. 4 марта 1925 г. повстанцы захватили с. Усть-Майское, контратака закончилась потерей 9 повстанцев убитыми и 8 ранеными. Повторное наступление более многочисленного отряда красноармейцев завершилось отходом мятежников [7, л. 162–163]. 31 марта 1925 г. повстанцы Артемьева заняли Сулгачи, а 8 апреля 1925 г. отряд мятежников Г. Рахматуллина-Боссойки вошел в с. Абага. Под Петропавловском красный отряд Строда окружил и вынудил сдаться повстанческий отряд С. Канина [5, с. 26].

Делегация ЯЦИКа во главе с Р. Ф. Кулаковским подписала договор о перемирии с начальником штаба повстанцев Артемьевым. В результате 9 мая 1925 г. было достигнуто мирное соглашение, в результате которого повстанцы «единогласно решили сложить оружие». Артемьев вынужден был признать, что в Якутии под руководством иной команды коммунистов осуществляется национально-культурное возрождение, а вопрос о присоединении Охотского побережья находится на стадии рассмотрения. 18 июля 1925 г. отряд Карамзина также сдался красным вблизи Охотска. Всего прекратили вооруженное сопротивление 484 повстанца из отряда Артемьева и 35 повстанцев Карамзина [4, с. 268].

22 июня 1925 г. на IV областной партийной конференции Байкалов подчеркнул ошибки Якутского обкома, заключавшиеся в привлечении амнистированных повстанцев к советской работе, выдаче им материальной помощи, амнистировании офицеров-белогвардейцев. Однако Аммосов не согласился с этим мнением, отметив, что классовое расслоение по отношению к отсталому народу неуместно. Амнистирование русских офицеров-белогвардейцев он объяснил освобождением в центре от наказания генерала Слащева. Ойунский же отметил, что выдача ЯЦИКом по 50 руб. и кредита в размере до 100 руб. повстанцам обуславливались тем, что они представляли собой обнищавших тунгусов и якутов. Предоставление материальной помощи способствовало быстрому их переходу к мирной жизни. Пестун припомнил лишь единичный факт амнистирования нескольких белых офицеров в 1923 г. в Абые, вызванный желанием скорейшей ликвидации очага повстанчества в труднодоступном районе. Именно после этой меры в 1924 г. офицеры-белогвардейцы отказались возглавить отряды мятежников на севере [14, л. 55–56, 58].

25 августа 1925 г. на собрании жителей Нелькана Байкалов обещал практическую реализацию требований тунгусского народа и объявил об амнистии мятежников, но добавил, что в дальнейшем вооруженные выступления против советской власти будут ликвидироваться силовым путем [10, л. 15–16]. В ответ Главное тунгусское национальное управление предложило национальное самоопределение тунгусского народа закрепить решениями ВЦИКа СССР, Совета Национальностей Верховного Совета СССР и ЦИКа РСФСР, что способствовало бы прекращению дробления единого тунгусского народа внутри регионов РСФСР. Свое раздробленное состояние они рассматривали как «продукт монархической политики». Объединение тунгусского народа вокруг своего национально-территориального образования связывалось с вхождением в состав Якутской АССР [13, л. 7]. Однако центр не разделял подобных взглядов, и в 1925 г. Аммосов с тревогой сообщал в Якутск своим соратникам, что «в недрах ЦК (Сталин и другие) относятся крайне недоверчиво к нам, относя нас к категории коммунистов, перерождающихся в буржуазных революционеров» [1, с. 27].

Таким образом, партийно-советское руководство Якутии по рекомендации Сталина стремилось разрешить конфликты в республиках мирным путем. На традиции свободомыслия в форме борьбы за национальное самоопределение среди тунгусов решающее влияние оказали партийно-времени статуса автономной республики. И хотя достичь присоединения Охотского побережья к ЯАССР не удалось, прямым последствием этого движения стала организация национального округа, где успешно решались экономические и культурные задачи развития малочисленных народов. В 1938 г. органы НКВД обвинили авторов «Генерального плана» в попытке отторжения Якутии от СССР и присоединения ее к Японии. Эта политика изоляции свидетельствовала об установлении «железного занавеса».

Список литературы

1. *Алексеев Е. Е.* Признаю виновным... Служба безопасности РС (Я) / Е. Е. Алексеев. – Якутск, 1996.
2. *Антонов Е. П.* Тунгусское восстание: ошибок можно было избежать... // Илин. – 1995.
3. *Аргунов И. А.* Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР / И. А. Аргунов. – Якутск, 1988.
4. *Башарин Г. П.* Общественно-политическая обстановка в Якутии в 1921–1925 гг. / Г. П. Башарин. – Якутск, 1996.
5. *Гоголев З. В.* Разгром антисоветских восстаний в 1924–1925 и 1927–1928 гг. // Научные сообщения. – Якутск, 1961. – Вып. 6.
6. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС(Я)). Ф. 50. Оп. 3. Д. 270.
7. НАРС(Я). Ф. 50. Оп. 7. Д. 3.
8. НАРС(Я). Ф. 50. Оп. 7. Д. 5.
9. НАРС(Я). Ф. 50. Оп. 7. Д. 6.
10. НАРС(Я). Ф. 50. Оп. 7. Д. 10.
11. НАРС(Я). Ф. 459. Оп. 1. Д. 72.

12. *Пестерев В. И.* Исторические миниатюры о Якутии / В. И. Пестерев. – Якутск, 1993.
13. Санкт-Петербургский филиал архива Академии наук (ПФА АН). Ф. 47. Оп. 1. Д. 142.
14. Филиал Национального архива Республики Саха (Якутия) (ФНАРС(Я). Ф. 3. Оп. 3. Д. 271.
15. ФНАРС(Я). Ф. 3. Оп. 20. Д. 32.

Tungus Movement for National Identity in Yakutia and Okhotsk Sea Coast During the New Economic Policy

E. P. Antonov

Institute for Humanities Research and Indigenous studies of the North SB RAS, Yakutsk

Abstract. The article attempts to analyze the reasons, political platform of rebels, the main course of events and a consequence of the Tungus movement on the Okhotsk sea coast and the southeast “ulus” of Yakutia in the 1920s.

Keywords: national identity, leftist excesses, rebels, separatism, foreign market, routs.

Антонов Егор Петрович

*кандидат исторических наук, доцент
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
677027, г. Якутск, ул. Петровского, 1
тел.: 8(4112)35-49-96
e-mail: Antegor@yandex.ru*

Antonov Egor Petrovich

*Candidate of Sciences (History),
Associate Professor
Institute for Humanities Research
and Indigenous studies North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, 677027
tel.: 8(4112)35-49-96
e-mail: Antegor@yandex.ru*